

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КНР И НЕКОТОРЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

И. В. Резников

*аспирант кафедры международных отношений
факультета международных отношений БГУ*

УДК 327(510:7/8=134)

Смещение основного вектора внешней политики Соединенных Штатов Америки в Азиатско-Тихоокеанский регион оказало непосредственное влияние на развитие региональной подсистемы международных отношений в Латинской Америке, которая на протяжении почти двухсот лет (точка отсчета – провозглашение Доктрины Монро в 1823 г.) была зоной безраздельной гегемонии США. Снижение уровня вовлеченности Вашингтона в политические процессы в этой части света создало предпосылки для активизации деятельности прочих ведущих субъектов международных отношений, прежде всего КНР, ЕС и России, по укреплению связей с латиноамериканскими государствами как в двустороннем формате, так и с задействованием механизмов региональных международных организаций. В то же время наращивание присутствия (в том числе военного) США вблизи китайской территории (Япония, Республика Корея, Филиппины), осуществляемое в соответствии с новой Стратегией национальной безопасности [29], вынуждает Пекин принимать адекватные ответные меры, важной составляющей которых является расширение взаимодействия по максимально возможному числу направлений со странами Западного полушария.

В целом вступившее в должность в марте 2013 г. руководство Китая во главе с председателем КНР Си Цзиньпином значительно расширило географию визитов, охватив почти все регионы мира. Уже в течение первых трех месяцев после назначения прошли двусторонние или многосторонние переговоры обновленной китайской политической элиты с руководителями более 50 стран. В рамках подобного многовекторного внешнеполитического курса весной 2013 г. состоялись визиты премьера Государственного совета КНР Ли Кэцзяна в Индию, Пакистан, Германию и Швецию, а также председателя КНР

Си Цзиньпина в Россию, страны Африки, Латинской Америки и США. При этом глава китайского государства за 13 месяцев (в июне 2013 г. и в июле 2014 г.) совершил два турне по латиноамериканским странам, что демонстрирует исключительную важность данного направления внешней политики Пекина [6].

Следует отметить, что инструментарий стратегии КНР в Латинской Америке чрезвычайно разнообразен и не ограничивается экономическим сотрудничеством. Одним из проявлений «мягкой силы» может служить ряд мероприятий, проводимых руководством Китая с целью повышения «моральной притягательности размеренных шагов китайской дипломатии» [4]. Ключевым из них представляется начатый в 2004 г. проект по открытию институтов Конфуция, рассчитанных на распространение китайского языка и культуры по всему миру, прежде всего в развивающихся странах. В сентябре 2007 г. в Мехико начал работу первый институт Конфуция в Латинской Америке, а к январю 2014 г. подобных культурно-образовательных учреждений в странах региона насчитывалось уже более 30 [31], что свидетельствует об эффективности данного инструмента китайской внешней политики. Наряду с деятельностью официального Пекина по улучшению имиджа Китая в регионе в контексте теории международных отношений интерес представляют политические аспекты вовлечения в региональную подсистему международных отношений нового доминирующего субъекта.

Несмотря на высокую актуальность затронутой тематики и растущий интерес к ней мирового научно-экспертного сообщества, количество носящих исследовательский характер русскоязычных публикаций по теме стратегии развития отношений КНР со странами Латинской Америки весьма ограничено. Проблематика отношений между Китаем и латиноамериканскими государствами в национальной науке фактически не исследовалась, за исключением работ профессора БГУ Ю. И. Малевич, посвященных изучению двустороннего сотрудничества указанных акторов международных отношений в сферах культуры, науки и образования [4]. В то же время обширные сведения по внешней политике Бразилии и Венесуэлы содержатся в текстах по отечественной латиноамериканистике профессора БГУ А. А. Челядинского [7, 8].

В Российской Федерации данный предмет исследования получил несколько большую разработку. В частности, широкомасштабная

экономическая и политическая деятельность Китая в регионе освещена в работах сотрудников Центра иберийских исследований при Институте Латинской Америки РАН. Из их числа следует отметить труды руководителя центра, профессора Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова П. П. Яковлева [9, 10], предметом исследований которого выступают отношения между КНР и государствами Латинской Америки в экономической сфере, а также ведущего научного сотрудника ИЛА РАН Э. С. Дабагына [1, 2], в которых последовательно изложена сущность концептуальных взглядов на китайско-американские отношения со стороны экспертного сообщества Российской Федерации. Некоторые особенности внешней политики КНР на современном этапе раскрываются в научных публикациях доцента кафедры американских исследований ФМО СПбГУ Я. В. Лексютиной [3]. В контексте компаративного метода обращают на себя внимание работы доцента СПбГУ Е. Б. Павловой, посвященные сравнительному анализу политических процессов в Латинской Америке и на постсоветском пространстве [5].

Более детально заявленная тема исследована в научно-экспертных сообществах США, КНР и латиноамериканских стран, для которых затронутая проблематика наиболее актуальна. Особенно ценными представляются публикации экспертов, которые были непосредственно вовлечены в процесс принятия политических решений или реализации достигнутых договоренностей (бывшие и действующие сотрудники внешнеполитических ведомств, консультанты глав государств и правительств, например, бывший заместитель государственного секретаря по вопросам Западного полушария А. Валенсуэла [32], руководитель программ по Латинской Америке международного исследовательского центра им. В. Вильсона, консультант по вопросам внешней политики при администрациях Дж. Картера и Р. Рейгана С. Арнсон [12], бывший посол Китая в Аргентине, Кубе и Эквадоре Сю Ицун [15]).

На этом фоне альтернативным взглядом на затронутую в статье проблематику выделяются китайские исследователи, начавшие предметно разрабатывать латиноамериканский вектор с 2008 г., в частности представители Шанхайского института международных исследований (*SIIS*) [22], а также их коллеги из Латинской Америки, например ректор Университета во имя мира (*Universidad para la Paz*, штаб-квартира в Коста-Рике) при ООН чилиец Ф. Р. Аравена [27]. С точки

зрения описательного метода представляют интерес материалы печатных и электронных латиноамериканских средств массовой информации, обширная фактологическая база представлена на официальных страницах органов государственного управления и международных региональных организаций в интернете.

Активная деятельность Китайской Народной Республики в Западном полушарии представляет актуальный и востребованный объект исследования. Вместе с тем до настоящего времени в дискурсе международных отношений отсутствует методологически обоснованный анализ политических аспектов региональной стратегии Китая в Латинской Америке. Концентрация большинства исследователей исключительно на вопросах экономического характера, безусловно, необходимых для комплексного анализа данной проблематики, ведет к игнорированию не менее важного политического содержания китайско-латиноамериканского сотрудничества. В данной статье автор ставит цель проанализировать состояние и перспективы двусторонних отношений КНР и некоторых государств Латинской Америки, а также исследовать степень их влияния на развитие региональной подсистемы международных отношений.

Наиболее наглядно правомерность дифференцированного подхода к оценке и анализу сотрудничества Пекина с различными латиноамериканскими странами проявляется в сравнении двусторонних отношений КНР с государствами, ориентированными во внешней политике на США, и со странами, управляемыми правительствами левого толка. Так, подход, основанный на примате экономической сферы и применимый к Мексике, Чили, Перу, Уругваю, не позволяет адекватно проанализировать весь комплекс отношений Китая с Бразилией, Венесуэлой и Кубой, охватывающий также такие области, как безопасность [9], культура и образование [4].

При этом следует отметить, что для латиноамериканских государств сотрудничество с КНР отнюдь не означает жесткой оппозиции Соединенным Штатам. В отличие от Венесуэлы Бразилия регулярно выступает с критикой в адрес Вашингтона, не примыкая при этом к лагерю государств – оппонентов США на международной арене [12]. Бразильско-американские отношения, прежде всего в экономической сфере, поступательно развиваются, несмотря на ряд сложных вопросов. Это осуждение бразильской стороной наращивания присутствия вооруженных сил США в Колумбии, позиции Вашингтона в ходе по-

литического кризиса в Гондурасе в 2009 г. и незаконной деятельности американского разведывательного сообщества в отношении глав государств и правительств Латинской Америки. В свою очередь администрация Б. Обамы неоднократно выражала недовольство поддержкой, которую Бразилия оказывает Ирану в вопросах развития атомной энергетики и преодоления внешнеполитической изоляции [7].

Отмеченные разногласия с Вашингтоном по политическим вопросам наряду с повышенным интересом китайских инвесторов к месторождениям полезных ископаемых на территории Бразилии способствовали активизации двусторонних китайско-бразильских отношений в последнее время. В частности, в июне 2012 г. Бразилию посетил премьер Государственного совета КНР Вэнь Цзябао. Наиболее значительным результатом переговоров китайской делегации с высшим политическим руководством Бразилии стало заключение сделки своп на сумму до 30 млрд долларов в национальных валютах обоих государств. Очевидно, что указанная сделка является частью более широкого соглашения стран – членов БРИКС, нацеленного на минимизацию последствий глобальных экономических кризисов. Кроме того, Китай и Бразилия обязались предоставлять друг другу более подробную финансовую информацию и увеличить поток инвестиций в аэрокосмическую сферу. В данном контексте весьма характерным представляется высказывание бывшего председателя совета директоров государственной нефтяной компании *Petrobras* С. Габриелли о том, что «среди руководства США нет ни одного человека, с которым можно было бы провести столь конструктивные переговоры, как с представителями КНР» [28].

В целом Бразилия является важнейшим экономическим партнером Китая в регионе, представляя собой как крупнейший рынок сбыта, так и источник сырья. По данным за 2013 г., товарооборот между двумя странами составил около 90,27 млрд долларов [13]. КНР является потребителем бразильской сельскохозяйственной продукции, в частности на Бразилию приходится 45 % китайского импорта сои. Схожая ситуация сложилась с продукцией металлургических и нефтеперерабатывающих предприятий, наладивших тесные производственные связи с Китаем. Многочисленное население с относительно высокой покупательной способностью обусловило привлекательность бразильского рынка для китайских производителей. Перспективными направлениями двустороннего сотрудничества также явля-

ются атомная энергетика (*Бразилия обладает значительными запасами урана и высокотехнологичными разработками в энергетической сфере*) и аэрокосмическая отрасль [30].

Важный элемент бразильско-китайских отношений на современном этапе – взаимодействие двух стран в рамках БРИКС, которое развивается наиболее быстрыми темпами среди государств – участников данного объединения. По данным Центрального банка Бразилии, товарооборот с Китаем увеличился более чем в 13 раз за десятилетие (с 6,7 млрд долларов в 2003 г. до 90,27 млрд долларов в 2013 г.) [14]. Бразилия и Пекин также активно координируют позиции по наиболее актуальным вопросам международной повестки дня, прежде всего по поддержанию многополярного миропорядка и повышению роли международных организаций, обеспечению устойчивого развития, а также противодействию климатическим изменениям [26].

Рассматривая влияние механизма БРИКС на развитие двусторонних отношений, научный сотрудник Института Латинской Америки Китайской академии современных международных отношений Сунь Яньфэн пришел к выводу, что именно встречи глав государств в рамках саммитов БРИКС послужили основным импульсом интенсификации взаимодействия между двумя странами, способствуя созданию атмосферы политического доверия [22].

В качестве примера можно привести 6-ю встречу руководителей стран БРИКС 15 июля 2014 г. в г. Форталезе (Бразилия), а также последовавшее за ней турне Си Цзиньпина по странам региона (Аргентина, Венесуэла и Куба). На данном саммите лидеры Китая и стран Латинской Америки объявили об официальном создании форума Китай – СЕЛАК в соответствии с принятым в январе 2015 г. решением. Ожидается, что первое заседание форума на уровне министров иностранных дел пройдет в Пекине уже в текущем году [17].

Схожесть современного политического дискурса в КНР, большинстве латиноамериканских государств и России обусловила качественные изменения в рамках БРИКС [5]. Новым аспектом сотрудничества стало инициированное Российской Федерацией создание совместных проектов в военно-технической сфере. При этом данное перспективное направление вызывает интерес не только у России, лишившейся на фоне украинского кризиса возможности конструктивно взаимодействовать с западными государствами, но и у Китая. Пекин уже проявил интерес к бразильским разработкам в области штурмо-

вой и военно-транспортной авиации, а также аэрокосмической отрасли. Указанные тенденции демонстрируют, что БРИКС находится в стадии перехода от сугубо экономического взаимодействия к политическому (в том числе военно-политическому) сотрудничеству [3].

Исходя из вышеприведенного, не выглядит преувеличением точка зрения политолога Нью Хайбина из Шанхайского института международных исследований о том, что китайско-бразильское партнерство может служить примером парадигмы международных отношений «Юг – Юг» [20, р. 241].

Схожую по значению роль для Китая играет развитие сотрудничества с Венесуэлой. Об этом свидетельствует тот факт, что Пекин за последнее время предоставил Боливарианской Республике около 50 млрд долларов в виде кредитов и инвестиций в обмен на привилегированный доступ к ее нефтяным ресурсам. Двустороннее взаимодействие в области добычи и переработки нефти может служить темой отдельного исследования [18].

Однако, учитывая тематические рамки данной статьи, следует особо отметить, что наряду с экономической значимостью китайско-венесуэльские отношения носят ярко выраженный политический характер.

Так, официальные представители обеих стран неоднократно подчеркивали, что расширение сотрудничества в энергетической сфере соответствует политике руководства двух государств, направленной на создание многополярного мира и диверсификацию рынков нефтепродуктов [33, р. 3].

Переход китайско-венесуэльских отношений на уровень стратегического партнерства стал возможным во многом благодаря активным усилиям президента Венесуэлы У. Чавеса, рассматривавшего КНР в качестве примера успешного сочетания социализма в политике и рыночного курса в экономике [8].

Однако наступившая после кончины лидера «боливарианской революции» неопределенность во внутривнутриполитической ситуации в стране вызвала серьезную обеспокоенность Пекина, что подтверждается опубликованными на сайте *Wikileaks* документами исследовательского центра Стратфор и государственного департамента США. Очевидно, что возможная смена власти в Венесуэле ставила под угрозу статус особого партнера Китая и, соответственно, доступ к венесуэльским энергетическим ресурсам [2].

В данном контексте не вызывает удивления поддержка, оказанная Пекином новому главе венесуэльского государства как в период подготовки к досрочным президентским выборам, так и непосредственно после них. Уже 8–9 марта 2013 г. Каракас посетил заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжан Пин, принявший участие в официальной церемонии прощания с У. Чавесом и проведший переговоры с исполняющим обязанности президента Венесуэлы Н. Мадуро. По итогам встречи стороны подтвердили приверженность ранее достигнутым договоренностям и выразили готовность к дальнейшей интенсификации сотрудничества [23].

Последовавший в сентябре 2013 г. официальный визит главы венесуэльского государства в Пекин продемонстрировал сохранившееся исключительное значение китайского вектора внешней политики Каракаса. В ходе посещения КНР Н. Мадуро провел серию встреч с представителями высшего политического руководства Китая, принял участие в XII заседании Смешанной комиссии высокого уровня, по итогам которого подписаны 27 соглашений в различных сферах, включая финансы, энергетику, безопасность и сельское хозяйство.

В частности, Венесуэле был предоставлен очередной кредит в 5 млрд долларов, китайская государственная корпорация *Sinipet* получила право на создание совместного предприятия для освоения месторождения Южный Хунин-10 нефтеносного пояса р. Ориноко, в деятельность которого предполагается инвестировать 14 млрд долларов. В перспективе объем ежедневной добычи нефти в этом районе может достигнуть 200 тыс. баррелей. В настоящее время Венесуэла направляет в Китай около 600 тыс. баррелей нефти ежедневно, что составляет четвертую часть ее экспорта. Следует отметить, что помимо министра нефтяной и горнодобывающей промышленности Р. Рамиреса в состав венесуэльской делегации входила министр обороны адмирал К. Мелендес, подписавшая контракт с государственной корпорацией *Citic* на возведение штаб-квартир генеральных командований военно-воздушных и военно-морских сил Венесуэлы, а также обсудившая с китайскими партнерами состояние и перспективы военно-технического сотрудничества [21].

Импульс, приданный двусторонним отношениям первым официальным визитом Н. Мадуро в Китай, сохраняется. Так, во исполне-

ние договоренностей, достигнутых по его итогам, 3 октября 2014 г. министр высшего образования, науки и техники Венесуэлы М. Фернандес заключил соглашение с китайской компанией «Великая стена» о создании и запуске третьего венесуэльского космического спутника «Сукре» [32].

В целом представляется очевидным, что преемник У. Чавеса пользуется поддержкой Пекина, который по-прежнему рассматривает Венесуэлу в качестве не только важного экономического партнера, но и ключевого политического союзника в Латинской Америке, способствующего продвижению китайских национальных интересов на континенте.

В Карибском бассейне Китай прежде всего заинтересован в укреплении связей с Кубой по причине уникального геополитического положения этого островного государства. Отмечая важность внутриполитических процессов в Республике Куба, представители руководства КНР неоднократно заявляли о поддержке инициированных Р. Кастро и одобренных VI съездом Коммунистической партии Кубы в апреле 2011 г. экономических и политических преобразований, в основании которых во многом заложена модель китайского «рыночного социализма» [25].

В свою очередь руководство Республики Куба сотрудничество с Китайской Народной Республикой рассматривает не только как возможность привлечения крупных инвестиций, но и как своего рода гарантию стабильного развития кубинского государства и противовес враждебной политике Вашингтона [15]. Столкнувшись с серьезными социально-экономическими трудностями после прекращения помощи со стороны СССР, известными как «особый период», Куба начала диверсифицировать свою внешнюю политику в поисках новых союзников. С приходом к власти У. Чавеса таким стратегическим партнером стала Венесуэла. Однако, учитывая обострившуюся в последнее время внутриполитическую ситуацию в этой стране, правительство Р. Кастро придает все возрастающее значение развитию сотрудничества с Китаем.

Важной вехой китайско-кубинских отношений на современном этапе представляются визиты в Гавану председателя КНР Ху Цзиньтао в ноябре 2008 г. и его заместителя (в последующем, как известно, и преемника) Си Цзиньпина в июне 2011 г. По итогам переговоров было подписано около десятка соглашений, основными из которых

были договоренности об участии Китая в модернизации нефтеперерабатывающего завода в г. Сьенфуэгос и открытии новой кредитной линии [24]. В июле 2014 г. Си Цзиньпин снова посетил Кубу уже в статусе председателя КНР. В ходе визита состоялись встреча с лидером Кубинской революции Ф. Кастро и переговоры с председателем Государственного совета Р. Кастро. Подписаны соглашения о сотрудничестве в сферах торговли, сельского хозяйства, биотехнологий, культуры и образования [16].

Двусторонние отношения КНР с государствами Центральной Америки и Карибского бассейна имеют еще один немаловажный подтекст. Помимо нефтеперерабатывающего завода в Коста-Рике, добычи бокситов в Гайане и развития логистической инфраструктуры интересы Пекина в данном регионе простираются также и на сферу дипломатии.

Речь идет о тайваньском вопросе: из 23 государств мира, имеющих дипломатические отношения с Тайбэем и автоматически не имеющих таковых с Пекином, пять находятся в Центральной Америке (Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама, Сальвадор) и шесть – в Карибском бассейне (Белиз, Гаити, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины). Следует отметить, что многие из этих стран имеют тесные торгово-экономические связи с тайваньскими компаниями. С целью переориентации указанных государств на сотрудничество с КНР Пекин с 2008 г. открыл кредитную линию на 530 млн долларов под совместные проекты, запустил программы в сферах туризма и образования, а также стал акционером Карибского банка развития [19].

Приведенные примеры использования Китаем двусторонних отношений с целью продвижения своих политических и экономических интересов в Латинской Америке, вероятно, наиболее показательны, однако ими далеко не исчерпывается весь комплекс китайско-латиноамериканского взаимодействия. Так, Пекин инвестирует в добычу железной и медной руды в Перу и Чили соответственно, текстильную промышленность Мексики, совместное освоение Антарктики с Аргентиной и Чили. Соглашения о сотрудничестве в сферах культуры, образования, спорта и туризма подписаны с десятью государствами региона [9].

С целью обобщения и систематизации разнородных проявлений стратегии КНР в Латинской Америке целесообразно выделить как

минимум следующие формы взаимодействия на двусторонней основе:

- развитие политико-экономических связей с одним из государств до уровня стратегического партнерства с целью последующего его использования для установления отношений с международными региональными организациями и расширения своего влияния в регионе;

- акцент на интенсификации отраслевого экономического сотрудничества в среднесрочных тактических интересах;

- уклон в сторону военного и военно-технического сотрудничества, а также взаимодействия в гуманитарной сфере с целью закрепления в качестве одного из субъектов региональной подсистемы международной безопасности;

- поощрение культурных и образовательных связей для улучшения имиджа Китая в регионе;

- консолидацию позиций по актуальным вопросам международной повестки и согласование дипломатических шагов с целью получения внешнеполитической поддержки, например по вопросу признания Тайваня или правозащитной тематике.

Из числа объективно негативных факторов, формирующих определенную настороженность у латиноамериканских партнеров Китая, в первую очередь следует отметить:

- нацеленность большинства инициатив КНР прежде всего на удовлетворение собственных нужд в сырье, в результате чего многие китайские компании реализуют проекты по добыче и переработке ресурсов, не оказывая влияния на развитие технологий в странах – реципиентах инвестиций;

- жесткий контроль правительства Китая над совместными проектами;

- модели поведения китайских инвесторов в социальной и экологической сферах;

- несоответствие официальной статистики по прямым инвестициям Китая в экономику региона реально поступающим финансовым средствам, обусловленное выводом китайскими компаниями части средств в оффшорные зоны [11].

С точки зрения теории международных отношений также представляют интерес политические дивиденды, извлекаемые руководством некоторых государств Латинской Америки от подобного сотруд-

ничества. Несмотря на очевидную экономическую направленность заключенных соглашений и нейтральную в политическом плане риторику китайской стороны, представители правительств латиноамериканских государств левого толка (Кубы, Венесуэлы, Боливии, в меньшей степени – Эквадора и Аргентины) склонны придавать отношениям с КНР характер совместной борьбы за создание многополярного мирового порядка в противовес доминированию США [6; 22].

Таким образом, экономическое сотрудничество приобретает для руководителей указанных государств новое значение – партнерство с Китаем призвано продемонстрировать успешность их внешней политики, а также рост авторитета на международной арене, что способствует повышению популярности среди электората внутри страны.

Представляется целесообразным учитывать наличие подобной мотивации у латиноамериканских политиков при анализе текущего состояния и перспектив отношений по линии КНР – Латинская Америка.

Библиографические ссылки

1. *Дабагян Э. С.* Китайский прорыв в Латинскую Америку // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2012. – № 10. – С. 84–91.
2. *Дабагян Э. С.* Венесуэла после Уго Чавеса // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2014. – № 7. – С. 67–77.
3. *Лексютина Я. В.* Китай в БРИКС : мотивация участия // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2014. – № 4. – С. 81–89.
4. *Малевич Ю. И.* Культурные связи КНР со странами Латинской Америки // *Труды факультета международных отношений БГУ : сб. науч. тр. Вып. 3. / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.].* – Минск : БГУ, 2012. – С. 18–22.
5. *Павлова Е. Б.* О тождестве противоположностей : Россия и Латинская Америка // *Свободная мысль.* – 2010. – № 10 (1617). – С. 109–120.
6. Предстоящая поездка Си Цзиньпина в Латинскую Америку посвящена взаимовыгодному сотрудничеству // *Жэньминь жибао [Электронный ресурс].* – URL : <http://russian.people.com.cn/n/2014/0711/c31521-8754084.html> (дата обращения : 23.07.2014).
7. *Челядинский А. А.* Бразилия в современном мире. – Минск : Право и экономика, 2012.
8. *Челядинский А. А.* Венесуэла: от Боливар до Чавеса : в 2 ч. – Минск : Право и экономика, 2013. – Ч. 2 : 1999–2013 гг.
9. *Яковлев П. П.* Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина // *Фонд ист. перспективы [Электронный ресурс].* – URL : http://perspectivy.info/oykumena/amerika/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.htm (дата обращения : 23.10.2013).
10. *Яковлева Н. М., Яковле, П. П.* Большая нефтяная игра : причины и последствия национализации компании YPF // *Латинская Америка.* – 2012. – № 11. – С. 70–93; № 12. – С. 27–42.

11. 22.000 clientes de China ocultos en paraísos fiscales // El País [Electronic resource]. – URL : http://internacional.elpais.com/internacional/2014/01/21/actualidad/1390321114_112551.html (date of access : 03.06.2014).
12. *Arnson C. J., Davidow J.* (ed.). China, Latin America and the United States : the New Triangle. – Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2011.
13. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe / CEPAL [ed. J. A. Fuentes]. – Santiago de Chile : Naciones Unidas, 2014.
14. Brazilian Capital Abroad // Banco Central do Brasil [Electronic resource]. – URL : <http://www4.bcb.gov.br/rex/CBE/Ingl/CBE2013Results.asp> (date of access : 16.08.2014).
15. Certificado Pepino Xu Yicong : Memorias de diplomáticos // CCTV-Español [Electronic resource]. – URL : <http://espanol.cntv.cn/program/Dialogo/20110730/103141.shtml> (date of access : 12.07.2012).
16. China, Cuba sign a number of accords // Xinhuanet [Electronic resource]. – URL : http://news.xinhuanet.com/english/video/2014-07/24/c_133508205.htm (date of access : 27.07.2014).
17. Chinese president Xi arrives in Fortaleza for the BRICS summit // MercoPress [Electronic resource]. – URL : <http://en.mercopress.com/2014/07/15/chinese-president-xi-arrives-in-fortaleza-for-the-brics-summit> (date of access : 23.07.2014).
18. *Ferchen M.* China and Venezuela : Equity Oil and Political Risk // China Brief. – 2013. – № 3. – P. 9–13.
19. Foreign direct investment // UNCTAD [Electronic resource]. – URL : <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (date of access : 14.08.2014).
20. *Klemm B., Niu Haibin* (ed.). China, the EU and Latin America : Current Issues and Future Cooperation. – SIIS, Friedrich Ebert Stiftung, 2011.
21. Maduro persigue la Alianza Estratégica que construyó Hugo Chávez con China // Sibci [Electronic resource]. – URL : <http://www.sibci.gob.ve/2013/09/maduro-construyo-esta-alianza-estrategica-que-construyo-hugo-chavez-con-china> (date of access : 14.06.2014).
22. *Niu Haibin.* BRICS in Global Governance: A Progressive and Cooperative Force? // FES [Electronic resource]. – URL : <http://library.fes.de/pdf-files/iez/global/10227.pdf> (date of access : 25.09.2013).
23. Presidente Nicolás Maduro y Delegación china ratificaron alianza de cooperación estratégica // Venezolana de Televisión [Electronic resource]. – URL : <http://www.vtv.gob.ve/articulos/2013/03/09/presidente-encargado-nicolas-maduro-se-reune-con-delegacion-china-6397.html> (date of access : 18.04.2013).
24. *Rainsford S.* Cuba looks to China for inspiration // BBC News [Electronic resource]. – URL : <http://www.bbc.co.uk/news/business-18735790> (date of access : 10.09.2012).
25. Ratifican excelencia de nexos entre Cuba y China // Granma Internacional [Electronic resource]. – URL : <http://www.granma.cu/espanol/2010/mayo/mar4/ratifican.html> (date of access : 14.04.2012).
26. Relations with China from the Perspectives of Brazil and U.S. Global Businesses // Woodrow Wilson International Center for Scholars [Electronic resource]. – URL : <http://www.wilsoncenter.org/event/relations-china-the-perspectives-brazil-and-us-global-businesses> (date of access : 15.11.2012).
27. *Rojas Aravena F.* Global Shifts and Changes in Latin America. – Berlin : Friedrich Ebert Stiftung, 2013.
28. *Siega V.* ¿Cuál es el interés de China en América Latina? // Observatorio Económico Latinoamericano [Electronic resource]. – URL : <http://www.obela.org/contenido/cual-es-interes-china-america-latina> (date of access : 22.01.2014).

29. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // Department of Defense [Electronic resource]. – URL : http://www.defense.gov/news/defense_strategic_guidance.pdf (date of access : 28.09.2014).
30. Tokatlian J. G. ¿Cuán poderoso es Brasil? // Foreign Affairs Latinoamérica. – 2013. – № 10. – P. 25–31.
31. Una estrategia activa hacia América Latina // China Today [Electronic resource]. – URL : http://www.chinatoday.mx/eco/analys/content/2013-01/04/content_510119.htm (date of access : 17.12.2013).
32. Venezuela y China firman acuerdo de fabricación del satélite Sucre // Sibci [Electronic resource]. – URL : <http://www.sibci.gob.ve/2014/10/venezuela-y-china-firman-acuerdo-de-fabricacion-del-satelite-sucre/> – (date of access : 06.10.2014).
33. Venezuela – China Relations Grow Following VP’s Visit // Correo del Orinoco. – 2013. – № 158. – P. 3–5.

Политические отношения между КНР и некоторыми государствами Латинской Америки (Илья Резников)

Пересечение интересов Соединенных Штатов и Китайской Народной Республики в любом отдельно взятом регионе мира в современных условиях способно оказать влияние на расстановку сил на международной арене в целом. По этой причине представляется вполне закономерным, что политическое, экономическое и военное присутствие КНР в Латинской Америке является объектом пристального изучения.

Начавшееся около двух десятилетий назад с установления стабильных экономических связей сотрудничество Китая и латиноамериканских государств вскоре распространилось на другие сферы, такие как политика, безопасность и культура. При этом внешней политике действующего руководства Китая в отношении стран Латинской Америки в полной мере присущи характерные особенности концепции «мягкой силы». Данная публикация посвящена особенностям «непрямого» продвижения Пекином национальных интересов в регионе на примере двусторонних отношений Китая с некоторыми латиноамериканскими государствами.

Ключевые слова

КНР; страны Латинской Америки; политическое сотрудничество; экономические отношения; политика «мягкой силы»; глобальные интересы; доминирование США; двусторонние отношения; «непрямое» продвижение интересов Китая.

Political relations between the People's Republic of China and certain Latin American countries (Ilya Reznikov)

Intersection of the national interests of the United States and the People's Republic of China in any region of the world can in current conditions affect general situation on the international arena. Thus, it is absolutely logical that political, economic and military presence of the PRC in Latin America draws keen interest of the international scientific and expert community. The cooperation between China and Latin America started approximately twenty years ago with the creation of solid economic ties and rapidly spread into politics, security and culture. Notably, the regional strategy of China in Latin America possesses all the characteristic features of «soft power». The current article is dedicated to the specific features of Beijing's «indirect» realization of the national interests in the region on an example of bilateral relations with some Latin-American countries.

Key words

China; Latin-American countries; political cooperation; economic relations; the policy of «soft power»; global interests; the dominance of the United States; bilateral relations; «indirect» promotion of the interests of China.

Статья поступила в мае 2015 г.

Байчоров А.М. – доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.